

УДК 93/94

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕЛКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ДУШКОВА Наталия Александровна,
доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории,
Воронежский государственный технический университет;

ГРИГОРОВА Виктория Александровна,
доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Воронежский институт МВД России

АННОТАЦИЯ. В статье на примере Центрального Черноземья раскрываются особенности процесса трансформации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в начале XX века. На основе документов анализируется прямая зависимость между промысловой деятельностью крестьян, наймом рабочей силы и арендой земли, а также обратная зависимость между размером земельного надела и хозяйственной обеспеченностью непосредственных товаропроизводителей. Доказывается, что в результате трансформации появился новый образ мелких производителей, которые отличались грамотностью и относительной материальной обеспеченностью. Высокий профессионализм некоторых из них обуславливал известность и востребованность мастеров, способных изготовить уникальные и качественные товары ручным способом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кустари, кустарная промышленность, концентрация производства, Центральное Черноземье, социально-экономическое положение, мелкие товаропроизводители.

PECULIARITIES OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SMALL PRODUCERS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

DUSHKOVA N. A.,
Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History,
Voronezh State Technical University;

GRIGOROVA V. A.,
Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ABSTRACT. The article on the example of the Central Black Earth Region reveals the features of the process of transformation of the socio-economic situation of small producers at the beginning of the XX century. On the basis of the documents, a direct relationship between the fishing activities of the peasants, the hiring of labor, and the rental of land is analyzed; as well as the inverse relationship between the size of the land allotment and the economic security of the direct producers. It is proved that as a result of the transformation, a new image of small producers appeared, which were distinguished by their literacy and relative material security. The high professionalism of some of them determined the fame and relevance of the masters who were able to produce unique and high-quality products by hand.

KEY WORDS: artisans, handicraft industry, concentration of production, Central Black Earth Region, socio-economic situation, small producers.

Исторический опыт развития мелкотоварного производства представляет собой большую ценность. В сложное время после отмены крепостного права кустари смогли обеспечить устойчивое развитие своих хозяйств, повысить доход и улучшить социально-экономическое положение. Причем мелкие товаропроизводители не имели для этого каких-либо значительных капиталов, а поддержка со стороны правительства была пред-

ставлена лишь разрозненными государственными мерами. Несмотря на это, они смогли не просто приспособиться к новым условиям хозяйствования, но и приняли самое активное, хотя и косвенное, участие в процессах модернизации страны. Именно они формировали новую категорию зажиточных крестьян, которые и являлись предшественниками современных предпринимателей. В нынешних условиях в сфере малого и среднего бизнеса тоже отмечаются определенные трудности. Действуют высокие кредитные ставки, запутанное налоговое законодательство, что, естественно, затрудняет развитие

индивидуального предпринимательства. Поэтому исторические свидетельства того, как мелкие товаропроизводители укрепляли свое социально-экономическое положение, представляют не только научный, но и практический интерес.

Трансформация социально-экономического положения мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья России в начале XX в. проходила в условиях аграрного кризиса и концентрации производства. Нерешенность земельного вопроса, борьба с пережитками крепостничества вызывали недовольство крестьян, формируя очаг социальной напряженности. Опасаясь проявлений революционных настроений среди крестьян, правительство реализовывало государственные меры по поощрению кустарной промысловой деятельности. По мнению правительства, это должно было способствовать снижению спроса крестьян на землю. Важно учитывать, что реформирование мелкотоварного производства осуществлялось в условиях концентрации отдельных отраслей крупной промышленности, обуславливая объективное сокращение числа кустарных предприятий.

Подобные изменения отражались на социально-экономическом положении самих товаропроизводителей. На основе анализа документов были выявлены некоторые региональные особенности данного процесса. Первая – формирование прямой зависимости между промысловой деятельностью, наймом рабочих и арендой земли. Связь кустарной деятельности с использованием наемной рабочей силы можно проследить на примере Воронежской губернии, в которой в начале XX в. отмечалось наличие мелких кустарных предприятий и одиночных кустарных хозяйств. Так, согласно сведениям губернского статистического комитета, в процентном отношении занятость наемных работников в кустарных заведениях Воронежской губернии равнялась 65,1%. При этом распределение найма рабочих в кустарных заведениях зависело от численности кустарей, занятых в промысле. Использование наемной рабочей силы в кустарном производстве губернии подтверждают данные анкеты за 1904 г. Из восемнадцати видов промысловой деятельности в тринадцати регистрировался найм не менее двух работников. Причем численность рабочих повышалась по мере увеличения числа кустарей, занятых в промысле [1, с. 24-25]. Но владельцы мелких кустарных предприятий не всегда прибегали к использованию наемного труда. Например, своими силами обходились в художественно-инструментальном, колодезно-землекопном, строительном промыслах, в промысловых видах деятельности, связанных с охотой и рыболовством. Труд наемных работников использовался реже в одиночных кустарных хозяйствах. Например, в Острогожском уезде Воронежской губернии в конце XIX в. данный показатель составлял 8,2%. Для сравнения, в мелких заведениях уезда он равнялся 10,5% [2, л. 109-110], то есть приоритет применения наемного труда закреплялся за мелкими кустарными предприятиями, хотя и с незначительным перевесом.

Второй особенностью трансформации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в начале XX в. являлось формирование обратной зависимости между размером земельного надела и хозяйственной обеспеченностью непосредственных товаропроизводителей. Соотношение основных показателей хозяйства: аренда земли, обеспеченность крупным рогатым скотом, наличие па-

хотной земли различалось в земледельческом и кустарном хозяйствах. В кустарных хозяйствах к аренде земли прибегали реже, а между промысловой деятельностью и обеспеченностью скотом существовала зависимость уровня дохода. Заработок кустарей повышался по мере сокращения числа голов крупного рогатого скота в хозяйстве. Отвлекаясь на уход за домашней скотиной, кустари потенциально получали более низкий доход. Обратная зависимость между размером земельного надела и хозяйственной обеспеченностью непосредственных товаропроизводителей подтверждается статистическими данными доклада В.А. Перелешина, представителя отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в Министерстве земледелия и государственных имуществ [3, л. 3]. Постановка хозяйства среди кустарей была ниже, чем у земледельцев. Несмотря на это, между промысловой и сельскохозяйственной видами деятельности в начале XX в. продолжала сохраняться тесная связь. Мелкие товаропроизводители выражали готовность к организации личного хозяйства, получая тем самым дополнительный земельный надел, в том числе за счет аренды, самостоятельной покупки и с помощью Крестьянского банка [4, с. 12-13].

Наиболее активное развитие данный процесс имел в Тамбовской губернии. Так, в селениях Темниковского уезда 363 человека, имевших отношение к промысловой деятельности, были объявлены нуждающимися в пахотной земле. Уездные исправники в своих годовых отчетах указывали целые общества, которые выражали готовность к организации личного хозяйства. Одним из таковых в 1908 г. в Темниковском уезде было Юринское товарищество в составе жителей четырех селений. Среди них были кустари, занятые выделкой овчин и плотницким делом [5, л. 63-65].

Следующая особенность процесса трансформации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей связана с изменением уровня грамотности. В Центральном Черноземье уровень грамотности кустарей превосходил грамотность других категорий сельского населения, не связанных с промысловой деятельностью. Например, в Курской губернии на рубеже XIX–XX вв. грамотность среди кустарей был на 4% выше, чем у остальных крестьян [6, с. 58-59]. Подавляющее большинство грамотных были мужчины.

Относительно высокий уровень грамотности среди мелких товаропроизводителей являлся прямым следствием государственной политики в сфере образования. В процессе реализации мер по поощрению в регионе промысловой деятельности характер обучения кустарей менялся. В районах развития кустарной деятельности создавались мастерские двух видов: учебно-показательные (образцовые) и мастерские общего пользования. Образцово-показательные мастерские создавались в регионе практически повсеместно. Действовали слесарно-столярная мастерская в Тамбовской губернии, сапожная мастерская Новооскольского уездного земства Курской губернии, учебные кузницы в Воронежской губернии. Мастерские отличались сравнительно высокой технической оснащенностью. Учебный процесс реализовывали узкопрофильные специалисты. Обучение в первую очередь предусматривало формирование практических навыков и умений. Обучающиеся, вовлеченные в практическую деятельность, постепенно повышали свое профессиональное мастерство. Они вырабатывали свой оригинальный стиль.

Их изделия, изготовленные ручным способом, отличались уникальностью, сбыт такой продукции не вызывал трудностей. Мелкие товаропроизводители по мере продаж накапливали определенные капиталы, постепенно меняя свое социально-экономическое положение. Мастерские общего пользования использовались для налаживания соответствующего производства. Они оснащались оборудованием. Привлекаемые кустари получали возможность использования оборудования на льготных условиях. Подобные мастерские оказывали воздействие на повышение грамотности кустарей, способствовали изменению их социально-экономического положения. Кустари получали возможность работы на усовершенствованном оборудовании, что позволяло производить более качественную и уникальную продукцию. Продажа подобных изделий способствовала повышению зарплат.

Изменению характера обучения кустарей также способствовало и такое направление государственной политики, как субсидирование. Выделились средства на оплату участия в кустарных выставках, проведение показательных работ, направление специалистов в кустарные школы. Изменение уровня грамотности кустарей порождало отдельную особенность в трансформации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей. Повышение грамотности обуславливало изменение гражданской позиции, связанной со стремлением кустарей к расширению прав. В первую очередь это выражалось в регламентации труда и отдыха мелких товаропроизводителей. На кустарей, являвшихся участниками различных ремесленных объе-

динений, распространялось действие отдельных нормативно-правовых актов. Одним из таковых являлось «Постановление Воронежской городской управы об обеспечении нормального отдыха служащих ремесленных объединений города за 1906–1907 годы» [7, л. 1]. Согласно постановлению, вводилась регламентация рабочего дня, признавалась возможность обучения, совмещенного с работой, и другие права. Также действовал закон «О нормировке рабочего дня и полного праздничного отдыха», который регламентировал работу в выходные и праздничные дни [7, л. 20-21, 23].

Таким образом, региональные особенности процесса трансформации социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в первую очередь выражались в наличии прямо пропорциональной зависимости промышленной деятельности, найма рабочей силы и аренды земли; и в наличии обратной зависимости между размером земельного надела и хозяйственной обеспеченностью непосредственных товаропроизводителей. В итоге трансформации социального и имущественного положения мелкий товаропроизводитель превращался в грамотного человека с общеобразовательной и профессиональной подготовкой. Это влекло за собой повышение уровня мастерства и, как следствие, повышение дохода за счет продажи уникальных товаров, отличающихся добротностью и хорошим качеством. Постепенно кустари превращались в зажиточных крестьян, гражданская позиция которых отличалась стремлением к защите интересов мастеров и подмастерьев различных кустарных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронов, И. В. Кустарная промышленность. Три характеристики [Текст] / И. В. Воронов. – Воронеж, 1926. – 108 с.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 722.
3. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 4561.
4. Перелешин, В. А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии : доклад В. А. Перелешина [Текст] / В. А. Перелешин. – СПб., 1902. – 47 с.
5. Государственный архив Тамбовской области. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 783а.
6. Промыслы и вземледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии [Текст]. – Курск, 1885. – 225 с.
7. ГАВО. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 1469.